

"Что-то?" Сюй Суин убрала руку из сумочки. Что могло так взволновать кого-то вроде Сюн Цзинфэй?

Сюн Цзинфэй ухмыльнулась, желая поделиться новостями со своей лучшей подругой. Она написала: «Сегодня снимают эту сцену!»

"Действительно?" — воскликнула Сюй Суин, тоже подпрыгивая от волнения. Заставляя студентов вокруг них громко "шишать" их. Оба смущенно улыбнулись друг другу и снова сели. "Что ты все еще здесь делаешь? Иди! Иди!"

Сюй Суин помогла упаковать учебники и бумаги Сюн Цзинфэй на столе. Однако Сюн Цзинфэй не ушла, не нанеся ей небольшого наказания. Сюй Суин потеряла левую щеку, которую ущипнул Сюн Цзинфэй, выбежавший из дверей библиотеки.

«Кажется, я что-то забыла...» Сюй Суин хлопнула себя по лбу и полезла в сумочку в поисках этого маленького клочка бумаги. Она развернула его и прочитала имя, которое написала. «Ян Чжэян... Ну ладно. Я помогу быстрее завершить их брак».

Все смотрели на Сюн Цзинфэй, видя, как она бежит к главному входу. Однако ей было все равно, потому что здание библиотеки и главный вход находятся довольно далеко. Она не может позволить себе терять время. Дойдя до ворот, она посмотрела налево и направо, надеясь, что такси приедет. К сожалению, ни такси, ни других машин в поле зрения не было. У нее может быть больше шансов, если она поедет на автобусе, но он не поедет в сельскую местность.

Пока она думала о решении, перед ней резко остановилась роскошная черная машина. Окно опустилось, и успокаивающий голос спросил: «Подвезти?»

Сюн Цзинфэй наклонилась, чтобы увидеть владельца машины, которая привлекала зевак. Ее лицо стало кислым, увидев хозяина. С раздражением она пошла в другую сторону, чтобы проверить, нет ли другой встречной машины.

Ян Чжэян вышел из машины и небрежно пошел за ней. «Вы не найдете здесь машин в это время дня. Вам придется очень-очень долго ждать шанса, «если» какие-нибудь машины проедут».

Он намеренно вставил много «очень» в свое предложение, чтобы дать ей понять, что это займет много времени. Казалось, она куда-то спешила. Так что лучшим ее выбором будет только он.

Сюн Цзинфэй проигнорировала его, повернувшись к нему спиной.

Цзин — это частный колледж, поэтому такси в этом районе редко бывает. У них тоже не было причин. Это была пустая трата бензина, времени и денег. Более половины или, кто угодно, все студенты, посещающие университет Ань Цзин, происходят из богатых семей. У их семьи будет шофер, который подвезет и заберет их, как только занятия закончатся.

К сожалению, Сюн Цзинфэй оказалась в другой ситуации, чем другие ученики. Она была отрезана от денежного дерева своего отца, когда уехала из его дома.

"Ты неблагодарный сопляк!" — крикнул Сюн Гожи, стоя на вершине двадцати с лишним ступенек. Затем он указал пальцем на семнадцатилетнюю Сюн Цзинфэй. «Попробуй сделать еще один шаг к этой двери! Не называй меня больше отцом!»

Сюн Цзинфэй усмехнулась. Сделав еще один шаг, она открыла дверь, впустив лучи солнца в темный дом.

«Т-ты! Я посмотрю, как ты будешь жить без моих денег!» Сюн Гожи пытался угрожать дочери другим способом, чтобы она не ушла. Увидев, как она поставила сумку, его гнев начал рассеиваться. Может быть, эта его наивная дочь все продумала.

Сюн Цзинфэй опустила сумку только для того, чтобы взять планшет. Она написала: «Мне не нужны ваши деньги. У меня до сих пор есть то, что оставила мне мама. На случай, если вы забыли, кто настоящая хозяйка этого дома. Это Инь Интай!»

— Не упоминай здесь имя своей матери! Гнев Сюн Гожи вернулся так же быстро, как и ушел. Сюн Цзинфэй пыталась спровоцировать его, используя имя своей матери. Она очень хорошо знает, что ее имя запрещено произносить перед ним.

«Кажется, вы забыли о моей матери», — нахмурилась Сюн Цзинфэй, а затем написала последнее, что ей осталось сказать ему. «Я, Сюн Цзинфэй, обещаю и клянусь своей матерью Инь Интай. Я не воспользуюсь вашими деньгами, как только уйду.

"Остановливайся!" Сюн Гожи бросился вниз по ступенькам, но его остановили. "Я сказал: прекрати!"

"Медовый!" Ли Роулан изо всех сил потянула Сюн Гожи назад. Это единственный в жизни шанс для Сюн Цзинфэй покинуть семью Сюн. Она любой ценой сделает так, что Сюн Цзинфэй никогда не вернется! «Отпусти ее! Мы не можем ее остановить!»

Сюн Цзинфэй смотрела на лицо своего отца, полное беспокойства и страха. Она не может вспомнить, когда в последний раз ее отец проявлял к ней какое-либо беспокойство. Что ж, теперь было слишком поздно. Она уже решила уйти.

"Отпусти меня!" Сюн Гожи резко оттолкнул Ли Роулань со своего пути.

К счастью, она не упала с лестницы, и Сюн Чанчан поймала ее.

"Мама!" Сюн Чанчан завизжала, держа Ли Роулан без сознания на руке. "М-мама... Папа! Мама не отвечает!"

Внимание Сюн Гочжи мгновенно переключилось на свою жену, глаза которой были закрыты, и на его вторую дочь, чье лицо было полно слез.

Сюн Цзинфэй хотела посмеяться над шоу Ли Роулан, которое устраивала Сюн Чанчан. Только Сюн Гочжи попадет на обычную уловку Ли Роулань «упасть в обморок» в состоянии шока. Она потеряла счет тому, сколько раз это случалось. Всякий раз, когда Ли Роулан оказывалась в проигрыше, она использовала этот метод.

Когда Сюн Гожи снова поднял глаза, его дочь, которая уходила от него, грустно улыбнулась ему. Сюн Цзинфэй сложила руки перед собой и в последний раз поклонилась ему в знак уважения. Схватив свой багаж, который был всего лишь сумкой, она закрыла за собой дверь.

Сюн Цзинфэй прислонилась к закрытой двери. До свидания, отец. Если я не уйду сейчас, я не буду знать, как я умерла, живя под одной крышей с демонами, жаждущими власти.

"Сюн Цзинфэй!" Сюн Гочжи взревел, пытаясь преследовать ее, но его удержала Сюн Чанчан. Он хотел оттолкнуть ее, но Ли Роулан тоже был в своем апп. Он ничего не мог сделать, но застрял между ними двумя.

Улыбка Сюн Цзинфэй и выражение ее глаз вызвали у него неопишное чувство. Он не может вспомнить, где он видел эти глаза, но это говорило ему, что она собирается уйти, чтобы никогда не вернуться. Он должен был остановить ее, иначе он будет полон сожалений! Все эти чувства сбивали его с толку, учитывая, что он никогда не испытывал подобного. Просто он чувствовал, что уже проходил через это раньше...

"Папа, мама просыпается!" Сюн Чанчан улыбнулась, помогая матери сесть.

На этот раз Сюн Гожи не отвлекался, его глаза оставались на закрытой двери. Он надеялся, что она откроется, и Сюн Цзинфэй будет стоять там и говорить ему, что она шутит. Он тоже сразу ее простит. Он ждал, но дверь оставалась закрытой, как и прежде.

"Прошлое?" — пробормотал Сюн Гожи, чувствуя себя нелепо из-за того, что сказал слово, которое казалось неподходящим. Внезапно его тело словно ударило током, и глаза закатились вверх.

Когда он обрел самообладание, то обнаружил, что стоит возле небольшого древнего двора. Он услышал долгий вздох сзади, поэтому быстро обернулся и увидел старика с головой, полной седых волос. Он сидел на ступеньках, ведущих в комнату.

Сюн Гожи был ошеломлен, увидев кого-то в мантии, как в древние времена. В одежде старика были дыры, и она выглядела изношенной. Кроме того, он не мог вспомнить, как вообще оказался в этом месте.

Все это место было странным и вызывало у него чувство ностальгии.

"Извините меня, сэр?" Сюн Гожи позвал старика, но тот не ответил. Может, у старика проблемы со слухом, и он его не услышал. Он подошел к старику, но он никак не отреагировал на Сюн Гожи. Вместо этого он смотрел на свои мозолистые руки. — Привет, ты знаешь, где это?

Старик не ответил. Он сделал еще один долгий вздох и вытер пот со лба. Видимо, он только что закончил подметать ступеньки.

— Он меня не видит? Сюн Гожи махнул рукой перед лицом старика. Тем не менее, он не получил от него никакого ответа.

«Прошло много времени с тех пор, как ты ушел...» Старик посмотрел на ясное голубое небо. «Отец глубоко сожалеет».

«Ты-ты... Ты...» Сюн Гожи заикался, не в силах подобрать нужных слов к тому, что он видел. Этот старик выглядит...

"Моя дочь... Я убираю твой двор каждый день. Ты это знаешь?" Слезы начали капать из глаз старика. Он вытер слезы, но они продолжали течь. «Надеюсь, что однажды ты откроешь эти двери, чтобы сказать мне, что ты вернулась и все это время жила хорошо. Но эти двери оставались закрытыми после всех этих лет».

Старик снова вздохнул, вытерев уголки глаз своей рваной пыльной мантией. «Я даже не знаю, где вы находитесь. Я не мог найти никаких следов вашего местонахождения после того, как ваше тело увезли».

"Папа? Папа? Папа?"

Сюн Гожи закрыл голову и прижал руку к голове, чтобы подавить боль. Он издал громкий стон.

«Мама, папа проснулся!» На этот раз у Сюн Чанчана были радостные слезы, а не коварные слезы. Ее отец без предупреждения упал в обморок на месте, напугав ее и ее мать.

«Дорогой, ты в порядке? Ты заставил нас поволноваться». Ли Роулан коснулась его лба тыльной стороной ладони. «Милый, почему ты плачешь?»

"Почему?" Сюн Гожи коснулся уголков глаз, и они стали влажными: «Я не знаю».

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1792556>